

МАН И ОБМАН

Мордехай Бецалели

Изначально опубликовано в еврейском семейном журнале «Свет»
 («Light — the Jewish Family Magazine»)
 Адар 5731 г., второй выпуск, номер 3 [16]

И повел Моше Сынов Израиля от Красного моря, и прошли они к пустыне Шур, и шли три дня по пустыне, и не нашли воду. И пришли в Мару, но не могли пить воды Мары, ибо были они горькими (поэтому назвали то место Мара), и возроптали люди на Моше, и сказали: «Что будем пить?» И воззвал он к Б-гу, и указал ему Б-г дерево, и бросил ее в воды, и сделались воды сладкими. Там преподавал им ХаШем установления и законы, и там испытал их. И сказал: «Если будешь хорошо слушаться голоса ХаШема, Б-га твоего, и делать праведное в Его глазах, и будешь внимательно прислушиваться к Его заповедям, и соблюдать все Его установления, то ни одну из болезней, что навел Я на Египет, на тебя не наведу, ибо Я ХаШем, твой исцелитель». Затем пришли они к Эйлим, где были двенадцать родников и семьдесят пальм, и остановились там лагерем у воды. И двинулись от Эйлим, и пришла вся община Сынов Израиля в пустыню Син, что между Эйлим и Синаем, то было на пятнадцатый день второго месяца после их ухода из Египта. И заворчала вся община на Моше и Аарона в пустыне. И сказали им: «Если бы только мы умерли от руки Б-га в Египте! Там могли мы хотя бы наслаждаться материальными благами и есть хлеб досыта. А вы привели нас в эту пустыню, чтобы уморить голодом всю эту общину!» И сказал ХаШем Моше: «Вот Я посылаю вам хлебный дождь с небес, и будут люди выходить и собирать достаточное количество для каждого дня: этим хлебом испытаю их, будут ли следовать Моей Торе или нет. Ибо будет так: в шестой день надо им будет приготовить (для Шаббата) все, что приносят, и будет поэтому порция того дня вдвое больше, чем каждодневная». И сказал Моше и Аарон всем Сынам Израиля: «Сегодня вечером узнаете, что ХаШем вывел вас из Египта, а утром увидите славу Б-га, и что слышал Он ваше ворчание – против Него которое направлено, ибо кто мы такие, что жалуемся вы на нас?» И говорил Моше дальше: «ХаШем даст вам есть мясо вечером, а утром даст Он вам достаточно хлеба для сытости, ибо слышит ХаШем ваш ропот против Него. Но мы что? Не против нас ваш ропот, а против Б-га!» И велел Моше Аарону сказать всей общине Сынов Израиля: «Приблизьтесь, сюда, перед Б-гом, ибо услышал Он ваш ропот». И когда говорил Аарон со всей общиной Сынов Израиля, обратили они взор к пустыне и вот, открылась их взору слава Б-га в облаках.

И сказал ХаШем Моше так: «Услышал я ропот Сынов Израиля, и так скажи им: “Вечером будете есть мясо, а утром вдоволь наешьтесь хлебом – и узнаете, что я ХаШем, ваш Б-г!” И налетели в тот вечер стаи перепелов и покрыли собой лагерь, а утром легла вокруг лагеря роса. И когда испарился слой росы, вот, лежало на земле в пустыне мелкое зернистое вещество, тонкое, как иней. И

МАН И ОБМАН

когда увидели его Сыны Израиля, сказали друг другу: «Ман ху?» («Что это?»), ибо не знали, что это такое, и сказал им Моше: «Это хлеб, который дал вам ХаШем. А теперь вот что повелел ХаШем: Будет собирать каждый человек согласно своей нужде, Омер на человека; то есть, берите каждый столько, сколько необходимо, по количеству людей в каждой палатке». (И сделали так потом Сыны Израиля, и собрали, кто больше, кто меньше. И когда измерили они его меркой Омера, то обнаружили, что у того, кто собрал больше, оказалось не больше его потребностей, а у того, кто собрал меньше, не было слишком мало – каждый собрал количество, в точности достаточное для своей семьи.) И продолжил Моше: «Никто не должен оставлять от Мана на утро». (Но были люди, которые не послушались Моше и оставили от Мана до следующего утра, и зачервивел он, и запах дурно, и рассердился на них Моше.) И так собирали они каждое утро, каждый по потребностям своей семьи, а когда начинало греть солнце, растаивал Ман, который не собрали. А затем, на шестой день, когда собрали они Ман, то порция оказалась двойной, то есть два Омера на человека, и пришли все главы общины, и доложили Моше. И сказал он им: «Об этом действительно говорил ХаШем: Завтра день отдохновения, святой Шаббат Б-га. Поэтому то, что собирались вы печь завтра, испекайте сегодня, и что замышляли варить завтра, варите сегодня, и что останется, отложите и оставьте до утра». И отложили они его до утра в Шаббат, как повелел Моше, и не стал он дурно пахнуть, и не было в нем червей. И сказал Моше: «Ешьте его сегодня, ибо сегодня Шаббат Б-га, сегодня не найдете его в пустыне». Но, тем не менее, некоторые вышли собирать в седьмой день, но ничего не нашли. И сказал ХаШем Моше: «Доколе будете отказываться соблюдать мои заповеди и указания? Смотрите, ХаШем дал вам Шаббат и потому дает Он вам в шестой день хлеб на два дня. Да останется каждый человек на своем месте в Шаббат, никто не должен покидать свое селение в седьмой день. И приостановил народ путешествие в седьмой день. И назвали в Доме Израиля эту еду «Ман» («манна»): она выглядела, как семя кориандровое, только была серебристо белой, и был ее вкус, как вкус лепешки, испеченной с медом. И сказал Моше: «Вот, что повелел ХаШем: Наполните Маном сосуд, вмещающий Омер, и оставьте на память для поколений, чтобы видели они хлеб, которым кормил вас ХаШем в пустыне, когда вывел вас из Египта». И сказал Моше Аарону: «Возьми банку, наполни ее Омером Мана и потом положишь ее в Мишкане, перед Б-гом, на хранение для будущих поколений». Как повелел ХаШем Моше, так и положил Аарон ее потом перед Ковчегом Завета на память. И ели впоследствии сыны Израиля Ман сорок лет, пока не пришли к населенной территории; ели Ман они, пока не пришли к границам земли Кнаан. А Омер – десятая доля Эйфы.

(Шмот, 15 : 22 — 16 : 36)

- Что ты такой хмурый, Датан? – спросил Авирам на пути домой после сбора Мана. – Даже мы получили сегодня двойную порцию, и хорошо как пахнет!

- Ах, не могу забыть этот стыд и позор – и все из сына Амрама!

- Ворчанием не поможешь!

- Нет, подумай только! Целый месяц или сколько там времени единственной нашей пищей были остатки мацы, что мы взяли из Египта – целый месяц рабского хлеба и

МАН И ОБМАН

сухофруктов! А затем, когда это заканчивается, и сын Амрама наконец-то достает нам какую-то новую пищу, Его превосходительство решает, что нам нельзя собирать провизии больше, чем на один день! Спрашивается: он что думает, что это чудо будет происходить каждый день?! И когда мы, руководствуясь простой логикой, не полагаемся на чудеса и стараемся собрать как можно больше впрок, что делает он? Он делает оставшийся у нас Ман таким червивым и вонючим, что мы начинаем пахнуть на весь лагерь. В жизни не испытывал такого позора!

- Я тоже, - согласился Авирам, - Но вместо того, чтобы ныть без конца, подумаем, может, как отомстить.

- И как будто этого было мало, - продолжал Датан, не обращая внимания на слова брата, - с тех пор каждый день мы получаем Ман в самой примитивной форме, в виде муки, и дальше всех от лагеря!

- Ладно, ладно, - раздраженно сказал Авирам. Они тем временем добрались до палатки Датана.

- Отдохни маленько, а после завтрака я вернусь. А пока что выясню, почему сегодняшний Ман такой особенный, и почему сегодня все получили двойную порцию.

- Наверное, очередной трюк сына Амрама, - горько начал Датан. Авирам, уже уставший от ругани брата, быстрым шагом вышел из палатки.

Потом, за прохлаждающим кувшином воды Колодца Мирьям, Авирам поведал Датану о том, что разузнал.

- Похоже на то, что этот запах и это количество действительно неслучайны. Дело вот в чем: сегодняшнего Мана должно хватить и на Шаббат! В Шаббат Ман не выпадет. И перепела сегодня тоже придут рано, чтобы можно было все приготовить, сварить и спечь задолго до заката. Нам советуют есть меньше обычного или вообще не есть до вечера в честь Шаббата, чтобы тогда был аппетит. Да и вкус и аромат тогда, говорят, будет еще лучше. Ах, да, еще: Его превосходительство повелел, чтобы сегодня днем и завтра тоже все собрались на особые лекции о законах Шаббата, которые даст вождь Элицур.

- Что, еще законы?! – грохнул Датан стаканом по столу, разбрызгивая воду на ноги брата. – Неужели того, что нам дали в Маре, было недостаточно?!

- Эх, тупица! Учись использовать свою башку, а не терять ее! Разве не видишь, лучшего и не могло произойти!

- Это почему? Что это ты задумал? Я, видишь ли, не такой гений, как ты.

- Не обижайся, слушай! Если эта дополнительная порция Мана сохранится, значит, она не зачервивеет, так?

- Так, ну и...?

- А теперь: наша порция падает далеко, где никому не видно, так?

- Ага... Кажется, врубаюсь...

МАН И ОБМАН

В тот вечер, незадолго до заката, когда почти все были на лекциях или занимались приготовлениями к Шаббату, к окраинам лагеря по-воровски крались две одинокие фигуры с корзинами. Они вышли даже из-под завесы Облаков Славы. Когда лагерь скрылся из виду, Датан заговорил:

- Может быть, нам надо было испечь из Мана Халы?

- Нет, дурак, - нас обвинили бы в воровстве. Ведь мы-то никогда не получаем его в той форме.

Наконец, они дошли до отдаленного и пустынного места, где обычно находили свой Ман. Тихо, горсть за горстью, они вынули и разложили Ман на земле, пока корзины не опустели.

- Сделано, - сказал Авирам, окинув результаты работы взглядом профессионала, - Теперь темнеет. Пора вернуться в лагерь и хорошо выспаться в Шаббат.

На заре оба встретились за палаткой Авирама для согласования последних деталей плана.

- Собираем самый слабый элемент, как обычно, - прошептал Авирам, - некоторых ворчунов из большой смеси, Миху из колена Дана, может быть, кузена Она...

- Ладно, давай начнем, и помни, что пока все не провернем, у нас остается очень мало еды.

Первые сообщения дошли до Моше и Аарона сразу после Кидуша. Хотя их весьма огорчило это нарушение святости Шаббата, они предпочли не провоцировать Датана и Авирама собственным присутствием и послали Хошеа бин Нуна и Элазара, сына Аарона, проверить, что происходит.

Те обнаружили, что собралась довольно большая толпа. Многие пришли просто из любопытства, было несколько сомневающихся, которые думали, что после того, как Датан и Авирам были так выставлены на позор шестью днями раньше, то теперь они уже не шутят. Датан и Авирам были разочарованы, что Моше и Аарон не пришли сами, но попытались все-таки максимально использовать ситуацию. Они повели толпу к тому месту, где лежало их «доказательство».

- Видите, - говорил Датан, - он сказал, что сегодня не выпадет никакого Мана. Что ж, вот вам пример того, что Моше вовсе не всегда все знает.

Он сделал вид, что оглядывается вокруг и кого-то ищет в толпе.

- И, кажется, он даже боится показаться на людях!

- Но ведь ни для кого больше сегодня Ман не выпал, Датан, разве ты не видел? – заметил кто-то в толпе.

- Может быть, Моше был прав относительно таких великих и прекрасодушных людей, как вы, или относительно толпы, которая согласна, чтобы ей помыкали Моше и его брат, - ответил Авирам со своей обычной язвительностью, - но простых людей, таких как мы, похоже, забыли!

МАН И ОБМАН

- И он выпал в форме порошка, как обычно, говорите? – спросил еще кто-то, - даже не в форме хлеба или пирога?

- Нет, ответил Авирам, - так же, как всегда. Мы всегда находим наш Ман в форме порошка, и так он выпал сегодня.

Хошеа и Элазар молча последовали за толпой с тяжелыми сердцами. Когда они подошли к месту, на которое Авирам торжественно указал как на «место преступления» («улику», «вещественное доказательство»), из толпы крикнули:

- Ха! Ну и где же твой Ман, Датан? Лично я вижу только обычный песок. Ты уверен, что видел не мираж?

Раздраженные дразнью, братья крикнули в ответ:

- Посмотрим, что кому видно! Он там, слева!

- Где?! – переспросил с раздражением Миха. Никому в толпе ничего не было видно, кроме песка.

- Это что, шутка такая, - эй вы, сыны Элиава? – раздалось из беспокойной толпы. – Не очень-то мне хотелось отправляться этим утром в поход!

Датан и Авирам с отчаянием переглянулись.

- А, вот он где! – сказал издевательски еще кто-то, указывая на песчаную дюну, - что же ты не поешь, Авирам?

- Он не знает, какое нужно произносить благословение! - вставил третий.

Наконец Датан не выдержал:

- Не могу понять! Мы сами...

- Заткнись, болван! – взвизгнул Авирам, и они замолкли.

Хошеа и Элазар улыбнулись друг другу. И на пути обратно они так торопились донести о случившемся Моше и Аарону, что не заметили необычного поведения небольшой стаи перепелов, летящей у них над головами. Эти птицы выстроились в круг и радостно чирикали хвалу Б-гу за вкуснейшую Шаббатнюю трапезу, которую только что отведали...

*В память о роли, которую сыграли в тот день птицы в освящении Имени Б-га (Кидуш ХаШем), в Шаббат главы Бешалах существует обычай выносить крошки хлеба для птиц.
(См. книгу «Таамей ХаМинхагим», стр. 531, параграф 98.)*

*Freely adapted by O. Y. Baddiel
London, England*

*Вольная адаптация О. И. Баддиля
Лондон, Англия*

Translated from the English by Rabbi Meir Moutchnik, to whom many thanks.

Перевод с английского Меира Мучника, которому выражается благодарность.